

УДК 327(091)+94(470)“16/18”+94(438)“16/18”

А. В. Богатырёв

БЛАГОДЕТЕЛЬ ПЕРВОГО РУССКОГО РЕЗИДЕНТА В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Привлечение архивных ресурсов, геральдической и генеалогической литературы, а также иных источников дает возможность установить личность и биографические данные Яна Павла Шиговского. Как показали изыскания, он был одним из посредников в деле возмещения Польшей в 1677 г. понесенных первой российской резидентурой затрат. Демонстрируется вся сложность миссии, когда внутренние и внешние проблемы, сказавшиеся на Польско-Литовском государстве, затруднили осуществление финансовой операции. Это, однако, не остановило запущенного процесса, обстоятельства которого, возможные риски выясняются в рамках предлагаемой статьи. В том числе через исследование семейных традиций, прошлого Шиговских предпринимается

попытка объяснить причины в целом успешного завершения «трансферта», не последнюю роль в котором сыграли должностное положение Яна Павла и его личностные качества. Наряду с этим немалое внимание уделено образу действий шляхтича, обнаружению его потенциальных союзников, полезных деловых связей. Достаточная оперативность выплаты из коронной казны, совершенной в довольно непростых условиях и позволившей посольству, несмотря на трудности, закупить необходимый инвентарь и провизию – в немалой степени заслуга именно Я. Шиговского.

Ключевые слова: Первое постоянное дипломатическое представительство России в Речи Посполитой, В. М. Тяпкин, завершение миссии в 1677 г., денежное содержание, Я. П. Шиговский.

A. V. Bogatyrev

BENEFACTOR OF THE FIRST RUSSIAN RESIDENT IN RZECZPOSPOLITA

The reference to archival resources, heraldic and genealogical literature, as well as other sources, makes it possible to establish the identity and biographical data of Jan Paweł Szygowski. The study shows that he was one of the mediators in the compensation of Poland in 1677 incurred by the first Russian residence costs. The whole complexity of the mission, when internal and external problems affecting the Polish-Lithuanian state made it difficult to carry out the financial operation, is demonstrated. This, however, did not stop the process. Its circumstances and possible risks are clarified in the article. The analysis of Szygowski's family traditions and the background explains the reasons for the overall successful

completion of the “transfer”, not the least role in which played the official position of Jan Paweł and his personal qualities. Along with this, considerable attention is paid to the manner of actions of the nobleman, the discovery of his potential accomplices, and useful business ties. Sufficient efficiency of payment from the crown treasury, executed in rather difficult conditions and allowing the embassy, despite the complications, to purchase the necessary inventory and provisions – to no small extent, is the merit of J. Szygowski.

Key words: the first regular diplomatic representation of Russia in the Polish-Lithuanian Commonwealth, V. M. Tyapkin, the completion of the mission in 1677, cash allowance, J. P. Szygowski.

Постепенное вхождение России в плеяду подлинно европейских держав сопровождалось, в том числе, реорганизацией дипломатических институтов, созданием системы диппредставительств, что, в свою очередь, влекло за собой новые проблемы. Не раз писалось о финансовых сложностях первого постоянного представительства Московского царства в Польско-Литовском государстве – резиденту-

ры 1673 (1674) – 1677 гг. Василия Михайловича Тяпкина (например: [6, с. 509, 510; 1, с. 15–37]). Видим их и в ходе возвращения резидента на родину. Русский историк XIX в. А. Н. Попов в свое время особенно указывал на пертурбации, связанные с получением в 1677 г. денежного возмещения расходов миссии и усугубленные своеобразным «разделением» казны Речи Посполитой – одна из «дач» была обеща-

на королем Яном III Собеским из запасов Великого княжества Литовского [2, с. 258–259].

Долгую и «многотрудную» поездку за «литовскими» деньгами, растянувшуюся с 22 мая по 13 июня 1677 г. [2, с. 259], дипломат описывал так: «...Королевское величество указал меня... проводить... до подскарбия (примерно соответствует казначею. – А. Б.) литовского (Бенедикта Павла Сапеги. – А. Б.) в местечко Высокое, там толко продержал меня дни многие и, не дав ничего, велел ехать до Вилна...» [5, л. 155об.]. Затем был «большой шум», новые задержки, после которых стараниями литовского гетмана Михала Паца [8, с. 5] денежные средства все-таки были вручены резиденту. Однако не меньшие преграды ждали Тяпкина и в коронном, польском «скарбе» (со слов резидента, «многие... хлопоты и трудности»), если бы не содействие одного лица. Помощь его оценил и сам «московит», назвав добродеея по имени в своем донесении в Москву. Поддержку же некоего «старшего слуги» [5, л. 156] он так и оставил анонимной.

Из-за степени сохранности и состояния письма, в котором резидент прояснял сложившуюся ситуацию, нам было непросто идентифицировать этого деятеля. Имя читается без особых проблем – «Ян», но вот с фамилией возникли затруднения: ее можно интерпретировать как «Шиговский», «Шигловский» или даже «Шидловский» [5, л. 155].

Действительно, в XVII в. прославился Ян Шидловский, подचाший Плоцкий (1676 г.) [16, с. 643]. В то же время, Шидловские никак не были связаны с казной или финансами, чтобы быть полезны Тяпкину. Шигловские в списках польской шляхты вообще отсутствуют, а вот Шиговские имеются. В архивных документах, опубликованных доктором права и дипломатом Юлиушем Шиговским (1896–2001 гг.), есть сведения о некоем «приставе» Яне Шиговском, имевшем отношение к коронной казне [22, с. 203]. Исходя из данных начала XVIII столетия, можно предположить, что полное имя Шиговского – Ян Павел Шиговский, староста Крушвицкий [10, с. 468]. Учитывая, что своего благодетеля Тяпкин также называет «приставом» [5, л. 155], совпадение очевидно. Вывод: в выдаче денежного «вспоможения» помощь русскому дипломату оказал Ян Шиговский.

Если верить Касперу Несецкому, шляхетский род Шиговских (Szygowski) герба «Тшаска» достаточно старый (известны упоминания в XVI в.), происходит из Мазовецкого воеводства. Его представители хорошо послужили на благо Польского государства, были послами на сейм

от Рожаньской Земли [17, с. 644] и отдали свою жизнь в борьбе со шведами (один из Шиговских сражался под командованием Я. К. Ходкевича, 1609 г.) [15, с. 174]. Но вот что касается нашего героя, Несецкий хранит молчание. Благодаря Ю. Шиговскому мы узнаем, что у Яна был брат Войцех Станислав [22, с. 429]. У него же вычитываем о некоем Рослане Шиговском (в связи с имущественными спорами 1597 г.), отце Яна Шиговского [22, с. 134]. Но, подразумевается ли именно «переговорщик» Тяпкина?

Надо сказать: о «заступнике» резидента вообще недостает информации. Правда, если он выполнял какую-то значимую работу в коронном «скарбе», нечто о нем должно было бы мелькнуть в соответствующей научной литературе (в качестве примера: [18]). Специальное пояснение о роде занятий Шиговского заставляет думать, что не знали его и в Москве. Ни разу Ян Павел не упомянут ни в опубликованных С. Охманн-Станишевской письмах коронного подскарбия той поры Яна Анджея Морштына [14], ни в наиболее известном примере эпистолярного наследия обещавшего Тяпкину деньги Яна III [20]. И хотя такое замалчивание осложняет нашу работу, оно превращает ее в своего рода увлекательное расследование.

Уже говорилось, что Шиговские проявили себя в политической жизни страны (государственные должности они стали занимать ближе к концу XVII в.), в военных конфликтах, однако эти «дворяне» в не меньшей степени отличились и в делах финансовых. В значительно более позднее время «скарбовыми» вопросами занимался, например, Александр Шиговский [23, с. 62]. Сам Ян Павел помечен в документах довольно нетривиально – “*przystaw skarbowy*” [22, с. 202, 429] (несмотря на иные значения, не включающие подобного сочетания, должность пристава обычно соотносится с дипломатической службой [19; 12]), что прямо указывает на его деятельность в экономической сфере. Согласно источнику, Я. Шиговский участвовал в заверении «ассигнации» 4 февраля 1677 г., поставив отметку: “*manu propria*” («собственно-ручно», «руку приложил»).

Как выясняется, конкретно у Яна Павла были достаточно влиятельные в политическом отношении родственники и «знакомые». Вот Войцех Станислав де Шиги Шиговский в 1697 г. подписал “*pacta conventa*” («договорные статьи») Августа II Сильного [24, с. 186], являлся депутатом сейма [25, с. 26]. Непосредственно Ян Павел состоял в рабочих контактах с Я. А. Морштыном, чью подпись также замечаем в финансовой документации. Вместе с ними

упомянут и некто Plaskowski. Воспользовавшись гербовником Несецкого, мы установили: скорее всего, имеется в виду Франтишек Казимеж Плонсковский (Плёнсковский, Plaskowski, герб Окша), подचाший Теревовлянский и, что важно, «писарь скарба коронного» 1678 г. [16, s. 319] (эти функции могли быть за ним закреплены и раньше). Итак, у Шиговского в его деле с Тяпкиным имелась определенная «группа поддержки»?

В любом случае, «пристав» справился со своей миссией, причем, без лишней волокиты. Да, между обещанием денежной компенсации (21 марта) и отъездом из Варшавы в Высокое (20 мая) [2, с. 259] прошло немало времени. Однако в этот промежуток входила подготовка миссии к отъезду, улаживание оставшихся вопросов, закупка провианта [3, л. 813об. – 815] и т. д. Сетования резидента на «многие дни» обязательно бы отразились в его донесениях. Успех же Шиговского заставляет думать, что «пристав» не впервые занимался подобным, имел некоторый опыт – на должности он находился уже почти три года (с 1675 г.) [23, s. 429].

Даже не обладая особо влиятельным положением и не входя в «ближний круг» солидного «можновладства», шляхтич оказался на высоте. Так как ему удалось? Остается только гадать: скорее всего, здесь нужно говорить о личных качествах – ловкости, знании «конъюнктуры». Также не забудем, что слово «пристав» на языке старой Польши означало еще и ассистента, помощника, а также надзирающего за делами [13], в нашем случае «скарбовыми». А это, в свою очередь, наделяло занимавшего данную должность вполне реальной властью. Как бы то ни было, теперь резидент мог заплатить охранявшим миссию стрельцам, подьячим, просто «отовариться» [5, л. 155; 2, с. 258–259] и продержаться до «дачи» из литовской казны.

Участие Шиговского в судьбе резидента не было исключительно бескорыстным – московскому дипломату пришлось выплатить пану немалую сумму: «...И ис тех денег дано за ходатайство... двесте золотых...» (сравним: безымянному слуге он подарил только 100 «злотых») [5, л. 155, 156]. Если иметь в виду, что всего Тяпкину выдали в Варшаве «...убытки за подводы до литовского рубежа и за подорожной корм... со всеми государевыми людьми две тысячи золотых полских...» [5, л. 154об.], вычтенная «мзда» была довольно внушительной. Но, оглядываясь на пример с «литовскими деньгами», в противном случае «московита» ждали бы очередные траты.

Тем более что подобные денежные «вспоможения» за те или иные услуги были в XVII в. практически повсеместным, вполне обычным и повседневным делом. Любое значимое содействие со стороны польской шляхты должно быть возмещено материально. Не понимая до конца местных традиций, Тяпкин периодически жаловался московскому начальству на возмутительное «крохоборство» [7, с. 216]. С другой стороны – нельзя сказать, чтобы его раздражал размер вознаграждения Шиговскому, иначе это стало бы известно руководству.

Да и мог ли «московит» быть недоволен: несмотря на затруднительное финансово-экономическое положение Речи Посполитой, Тяпкину все-таки удалось востребовать материальные средства. В 1676–1677 гг. в Польском государстве заметен экономический кризис, росла инфляция (что дало о себе знать в области дипломатической [27, s. 89]). Вдобавок, доходы шли с «перекосами», весьма неровно, деньги поступали небольшие, к примеру, «администратор» Калишского и Познанского воеводств смог «наскрести» только 100 «злотых» [18, s. 346]. Выходит, 2000 «золотых» для коронной казны – ощутимая бюджетная потеря: примерно столько заплатили за 1677 г. еврею целого Львова «знатному господину» Войцеху Гольиньскому [9, s. 334].

Сравнительно благополучное решение вопроса не могло не радовать, стоит лишь вспомнить, с какими трудностями прежде сталкивался дипломат. Почти неприступным в «денежном» отношении оказался именно Морштын (франкофил [21, s. 143], не выказывал особой симпатии Москве и ее представителю), причем, что было новостью для Тяпкина, сам монарх устранился от ситуации: «...А в месячном... корму и в подорожном подъеме отказано для того, что государя их... двору до тех кормов ведать не надлежит, токмо Речи Посполитой и подскарбию великому коронному...» [3, л. 508об.]. Большая тяжесть ложилась на плечи царского посланника, который де-факто остался один на один с бюрократической машиной: «...И... чтоб резидент... о месячном... резидентском корму... старался сам и писал до Варшавы или до Кракова, до подскарбия коронного...» [3, л. 509].

Очевидно, после бесплодных попыток преодолеть бюрократические препоны, Тяпкин вынужден был обратиться к идее «посредничества», нашлось и «контактное лицо» – Ян Шиговский. Такой «арбитраж» диктовался также особенностями статуса представителя московского царя, который не мог «...к ногам беседовати, понеже аз прислан есмь в Полшу

от пресветлейшаго престола... его царского величества... до наяснейшаго престола... его королевского величества на резиденцию, а не до подскарбия коронного и ни до кого иных господ полских, зачем не годится мне, резиденту царского величества, до господина подскарбия писать, или до него посылать и бить челом, и желаю, дабы уволен был от таких трудностей...» [3, л. 509 об. – 510].

Сохранив имя Шиговского, обмолвившись о нем Посольскому приказу, Тяпкин, вероятно, надеялся: в будущем это сэкономит кому-нибудь время и нервы. Тем не менее, больше нам данное имя не попадалось. А ведь решив проблему, Ян Павел буквально способствовал спасению «москвиты» – остаться в Речи Посполитой было шагом рискованным (и раньше атмосфера не всегда отличалась сердечностью [4, л. 96–98; 7, с. 218]). Подписав в 1676 г. мирный договор с Османской империей, представители «прокоролевских» кругов Польши уже не так остро нуждались в поддержке северного соседа против турок. Надежды же на «повращение» территорий из-под владетельной руки Москвы сохранялись [13, с. 90].

После «эпопеи» с Тяпкиным Шиговский, судя по всему, благополучно продолжил свою

карьеру: как следует из бумаг архива коронной казны, в марте 1687 г. он участвовал в «Радомской скарбовой комиссии» с ротмистром валашской хоругви С.Я. Яблоновского А. Давиденко, выступая послом на сейм того же года [23, s. 429; 26, s. 112]. В XVIII в. имя Яна Шиговского вспоминается параллельно с деятельностью Августа II. Под 1711 г. находим сведения о супруге «пристава» Зофье Любстовской, на которой был женат с 1630 г. [10, с. 22]. Будучи помещиком, отдался делам сельским, «держа» земли в Радоме и уступая крестьян представителям клира (его «хлопа» Павла Сурувика «прикупил» себе гнезненский каноник Франтишек Межевский) [11, с. 468].

Это все «польская» биография шляхтича, в истории же русской дипломатии (наряду с М. Пацем, маршалком великим литовским Александром Полубиньским, «греком» Александром Балабаном и многими другими) он остался как «сподручник» представителя Московского царства. Показательно, что «пристав» стал одним из лишь трех «знакомцев», которые по-настоящему помогли московскому дипломату на «последнем этапе» и не бросили его в сложном положении.

Источники и литература

1. Колегов С. С. Проблема материального обеспечения постоянных дипломатических представительств России в Европе в третьей четверти XVII – первой половине XVIII столетий // Научный диалог. 2014. №8 (32). С. 15–37.
2. Попов А. Н. Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг.: Несколько лет из истории отношений древней России к европейским державам. СПб: Типография Морского кадетского корпуса, 1854. 237 с.
3. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 79. Оп. 1. Д. 161 а (черновой вариант статейного списка Тяпкина).
4. РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 178 (отписки и вестовые письма Тяпкина, 1676 – ... гг.).
5. РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 182 (отписки и вестовые письма Тяпкина, 1677 г.).
6. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Соцэкгиз, 1961. Кн. 6. 682 с.
7. Соловьев С. М. История России... М.: Соцэкгиз, 1962. Кн. 7. 725 с.
8. Флоря Б. Н. Россия, Ян Собеский и гетман Михаил Пац в 1674–1675 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №1 (59). С. 5–11.
9. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie w skutek fundacyi sp. Aleksandra hr. Stadnickiego, wydane staraniem Galicyjskiego Wydziału Krajowego. Lwów: Wydaw. O. Pietruski i X. Liske, 1884. Т. 10. 568 с.
10. Chorążyczewski W., Roszak S. Pamięć Domu Komierowskich. Studium z dziejów rodu szlacheckiego w XVIII w. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 2002. 163 с.
11. Deresiewicz J. Transakcje chłopami w Rzeczypospolitej szlacheckiej (XVI–XVIII w.). Warszawa: Książka i Wiedza, 1959. 742, [2] s.
12. Doroszewski W. Słownik języka polskiego. URL: sjp.pwn.pl/doroszewski/przys-taw;5487153.html (Дата обращения: 25.07.2017).
13. Grünberg K., Sprengel B. Trudne sąsiedztwo. Stosunki polsko-ukraińskie w X – XX w. Warszawa: Książka i Wiedza, 2005. 832 s.
14. [Morstin J. A.] Listy Jana Andrzeja Morstina / Oprac. S. Ochmann-Staniszevska. Wrocław: Wydaw. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2002. 378 s.
15. Naruszewicz A. S. Żywot J. K. Chodkiewicza wojewody wileńskiego, hetmana wielkiego W. Ks. Lit. Przemyśl: Michał Dzikowski, 1857. Т. 1. 268 s.
16. [Niesiecki K.] Herbarz Polski... powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopismów, dowodów urzędowych / Wyd. J. N. Bobrowicz.. Lipsk: Breitkopf i Haertel, 1841. Т. 7. 582, [4] s.
17. [Niesiecki K.] Herbarz Polski... Lipsk: Breitkopf i Haertel, 1841. Т. 8. 652, [4] s.
18. Rybarski R. Skarb i pieniądz za Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Jana III. Warszawa: Towarzystwo Naukowe, 1939. 540 s.

19. Słownik Staropolski. URL: <http://www.staropolska.pl/slow-nik/?nr=3000&litera=&id=1954> (Дата обращения: 25.07.2017).
20. Sobieski J. Listy do Marysieńki / Oprac. L. Kukulski. Warszawa: Czytelnik, 1962. 643 s.
21. Sokołowska J. Jan Andrzej Morsztyn. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1965. 218, [2] s.
22. Szygowski J. Historia rodziny Szygowskich herbu Trzaska. Londyn: Oficyna Poetów i Malarzy, 1979. 464, [4] s.
23. Szygowski J. Tak się zaczynało. Chicago: Wydaw. Dzieł Pogodnych, 1972. 238 s.
24. Święcki T. Historyczne pamiątki znamienitych rodzin i osób dawnej Polski. Warszawa: Merzbach, 1859. T. 2. 580, [1] s.
25. Volumina legum. Petersburg: Wydaw. Jozafata Ohryzki, 1860. T. 6. 208, [7] s.
26. Wagner M. Kadra oficerska armii koronnej w drugiej połowie XVII w. Toruń: A. Marszałek, 1992. 195, [2] s.
27. Zarzycki W. Dyplomacja hetmanów w dawnej Polsce. Warszawa; Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976. 140, [2] s.

References

1. Kolegov S. S. Problema materialnogo obespecheniya postoyannykh diplomaticheskikh predstavitelstv Rossii v Evrope v tretyey chetverti XVII – pervoy polovine XVIII stoletiy (*The Problem Of Material Maintenance Of Regular Diplomatic Missions Of Russia In Europe In The Third Quarter Of The XVII – First Half Of The XVIII Century*) // Nauchnyy dialog. 2014. No. 8 (32). P. 15–37. (In Russian).
2. Popov A. N. Russkoye posolstvo v Polshе v 1673–1677 gg.: Neskolko let iz istorii otnosheniy drevney Rossii k evropeyskim derzhavam. St. Petersburg: Printing house of the Moscow Cadet Corps, 1854. 237 p. (In Russian).
3. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 79. Inv. 1. D. 161 a. (In Russian).
4. RGADA. F. 79. Inv. 1. D. 178. (In Russian).
5. RGADA. F. 79. Inv. 1. D. 182. (In Russian).
6. Solovyev S. M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen (*History Of Russia Since Ancient Times*). Moscow: Sotsekgiz, 1961. Vol. 6. 682 p. (In Russian).
7. Solovyev S. M. Istoriya Rossii... (*History of Russia...*). Moscow: Sotsekgiz, 1962. Vol. 7. 725 p. (In Russian).
8. Florya B. N. Rossiya, Yan Sobeskiy i getman Mikhail Pats v 1674–1675 gg. (*Russia, Jan Sobieski and Hetman Mikhail Pats in 1674–1675*) // Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki. 2015. No. 1 (59). P. 5–11. (In Russian).
9. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie w skutek fundacyi sp. Aleksandra hr. Stadnickiego, wydane staraniem Galicyjskiego Wydziału Krajowego. Lwów: Wydaw. O. Pietruski i X. Liske, 1884. T. 10. 568 s.
10. Chorażyczewski W., Roszak S. Pamięć Domu Komierowskich. Studium z dziejów rodu szlacheckiego w XVIII w. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 2002. 163 s.
11. Deresiewicz J. Transakcje chłopami w Rzeczypospolitej szlacheckiej (XVI–XVIII w.). Warszawa: Książka i Wiedza, 1959. 742 s.
12. Doroszewski W. Słownik języka polskiego. URL: sjp.pwn.pl/doroszewski/przys-taw; 5487153.html (Accessed: 25.07.2017).
13. Grünberg K., Sprengel B. Trudne sąsiedztwo. Stosunki polsko-ukraińskie w X–XX w. Warszawa: Książka i Wiedza, 2005. 832 s.
14. [Morstin J. A.] Listy Jana Andrzeja Morstina / Oprac. S. Ochmann-Staniszevska. Wrocław: Wydaw. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2002. 378 s.
15. Naruszewicz A. S. Żywot J. K. Chodkiewicza wojewody wileńskiego, hetmana wielkiego W. Ks. Lit. Przemysł: Michał Dzikowski, 1857. T. 1. 268 s.
16. [Niesiecki K.] Herbarz Polski... powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopismów, dowodów urzędowych / Wyd. J.N. Bobrowicz.. Lipsk: Breitkopf i Haertel, 1841. T. 7. 582 s.
17. [Niesiecki K.] Herbarz Polski... Lipsk: Breitkopf i Haertel, 1841. T. 8. 652 s.
18. Rybarski R. Skarb i pieniądz za Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Jana III. Warszawa: Towarzystwo Naukowe, 1939. 540 s.
19. Słownik Staropolski. URL: <http://www.staropolska.pl/slow-nik/?nr=3000&litera=&id=1954> (Accessed: 25.07.2017).
20. Sobieski J. Listy do Marysieńki / Oprac. L. Kukulski. Warszawa: Czytelnik, 1962. 643 s.
21. Sokołowska J. Jan Andrzej Morsztyn. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1965. 218 s.
22. Szygowski J. Historia rodziny Szygowskich herbu Trzaska. Londyn: Oficyna Poetów i Malarzy, 1979. 464 s.
23. Szygowski J. Tak się zaczynało. Chicago: Wydaw. Dzieł Pogodnych, 1972. 238 s.
24. Święcki T. Historyczne pamiątki znamienitych rodzin i osób dawnej Polski. Warszawa: Merzbach, 1859. T. 2. 580 s.
25. Volumina legum. Petersburg: Wydaw. Jozafata Ohryzki, 1860. T. 6. 208 s.
26. Wagner M. Kadra oficerska armii koronnej w drugiej połowie XVII w. Toruń: A. Marszałek, 1992. 195 s.
27. Zarzycki W. Dyplomacja hetmanów w dawnej Polsce. Warszawa; Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976. 140 s.